

VOCABULARY WITH QUANTITATIVE MEANING AS A SOURCE OF EMOTIONAL AND EXPRESSIVE CONNOTATION IN THE LITERARY TEXT OF CHINGIZ AITMATOV

Baurzhan Idiyar uly BAYMUKHANOV

Basic doctoral student of the 2nd year
Uzbekistan State World Languages University
Uzbekistan, Tashkent

ЛЕКСИКА С КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ КАК ИСТОЧНИК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОГО ОТТЕНКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Ч. АЙТМАТОВА

Бауыржан Идияр улы БАЙМУХАНОВ

Базовый докторант 2 курса
Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент

CHINGIZ AITMATOVNING BADIY MATNIDA MIQDORIY MA'NO ANGLATUVCHI LEKSIKA EMOTSIONAL-EKSPRESSIV BO'YOQDORLIK MANBAI SIFATIDA

Baurjon Idiyar uly BAYMUXANOV

2-kurs asosiy doktoranti
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
O'zbekiston, Toshkent bauka_baymuxanov@mail.ru

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Баймуханов Б. И. Лексика с количественным значением как источник эмоционально-экспрессивного оттенка в художественном тексте Ч. Айтматова. // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2025. — 11-jild, № 1. — B. 115-136.

<https://doi.org/10.36078/1742364800>

Received: December 14, 2024

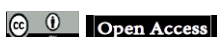
Accepted: February 17, 2025

Published: February 20, 2025

Copyright © 2025 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The article deals with the emotional stylistic coloured vocabulary with quantitative meaning on the material of Ch. Aitmatov's fiction texts. Artistic text as a multidimensional and multilevel phenomenon is an integral system that helps to convey the author's perception of the real reality. The analysis of excerpts from the works of Ch. Aitmatov with the use of stylistic figures and allegories allowed to reveal the features of reproduction of archetypal images and their representation in the new linguistic reality, as well as their relationship with modern moral and ethical standards of man. Linguistic analysis of emotionally-expressive stylistically coloured words with the meaning of quantity helped to reveal the integrity of images and the multivalence of metaphors in Aitmatov's artistic portrayal of the world, the relationship with folklore motifs, the symbolism of totem animals, which emphasises man's connection with nature, with ancient ancestors, with cosmic objects. The connotative meanings of words are studied with division into emotional, expressive and evaluative semes. This distinction helps to reveal the structural features of semantic connotative meanings and to clarify the distinction between concepts and terms such as pejoration and amelioration. The article attempts to distinguish the concepts of stylistically negative connotations and stylistically reduced connotative evaluation, i.e.

peyorativity, while ameliorativity and peyorativity are traditionally regarded as positive and negative connotative colouring. The material of the study was the works by Ch. Aitmatov: "When the Mountains Fall", "The White Cloud of Genghis Khan", "A Quill Dog Running by the Edge of the Sea". The methods of semantic-stylistic analysis, intralinguistic comparison and theoretical description were used in the course of the scientific research, which helped to determine the theoretical and practical significance of the scientific problem.

Keywords: emotional-expressive stylistic colouring; evaluative connotation; meliorativity; peyorativity; artistic text; Ch. Aitmatov's work; words with quantitative meaning.

Аннотация. В статье рассматривается эмоциональная стилистическая окрашенная лексика с количественным значением на материале художественных текстов Ч. Айтматова. Художественный текст как многомерное и многоуровневое явление представляет собой целостную систему, которая помогает передавать авторское восприятие реальной действительности. Анализ отрывков из произведений Ч. Айтматова с применением стилистических фигур и иносказаний позволил выявить особенности воспроизведения архетипных образов и их изображение в новой языковой реальности, а также их взаимосвязь с современными морально-этическими нормами человека. Лингвистический анализ эмоционально-экспрессивно стилистически окрашенных слов со значением количества помог раскрыть целостность образов и многозначность метафор в художественном изображении мира Ч. Айтматовым, взаимосвязь с фольклорными мотивами, символизм тотемных животных, что подчёркивает связь человека с природой, с древними предками, с космическими объектами. Коннотативные значения слов изучаются с разделением на эмоциональные, экспрессивные и оценочные семы. Это разграничение помогает выявить структурные особенности семантических коннотативных смыслов и внести ясность в различие понятий и терминов, таких как пейорация и мелиорация. В статье делается попытка разграничить понятия стилистически отрицательных коннотаций и стилистически сниженной коннотативной оценки, то есть пейорации, в то время как мелиоративность и пейоративность традиционно рассматриваются как положительная и отрицательная коннотативные окраски. Материалом исследования послужили произведения Ч. Айтматова: «Когда падают горы», «Белое облако Чингисхана», «Пегий пёс, бегущий краем моря». В ходе ведения научного исследования были использованы методы семантико-стилистического анализа, внутриязыкового сравнения и теоретического описания, что способствовало определению теоретической и практической значимости научной проблемы.

Ключевые слова: эмоционально-экспрессивная стилистическая окраска; оценочная коннотация; мелиоративность; пейоративность; художественный текст; творчество Ч. Айтматова; слова с количественным значением.

Annotatsiya. Maqolada Ch. Aytmatovning badiiy matnlari materialida miqdoriy ma'noga ega bo'lgan emotsional uslubiy bo'yoqli leksika ko'rib chiqilgan. Badiiy matn ko'p o'lchovli va ko'p darajali hodisa sifatida yaxlit tizim bo'lib, u muallifning real voqelikni idrok etishiga yordam beradi. Ch. Aytmatov asarlaridan olingan parchalarni stilistik figuralar va ko'chirma ma'noli

soʻzlardan foydalangan holda tahlil qilish arxetip obrazlarni qayta tiklash va ularni yangi lisoniy voqelikda tasvirlash xususiyatlarini, shuningdek, ularning zamonaviy inson axloqiy meʼyorlari bilan oʻzaro bogʻliqligini aniqlashga imkon berdi. Miqdor maʼnosidagi emotsional-ekspressiv uslubiy boʻyoqli soʻzlarning lingvistik tahlili Ch. Aytmatovning olam badiiy tasviridagi obrazlar yaxlitligi va metaforalarning koʻp maʼnoliligi, folklor motivlari bilan aloqadorligi, totem hayvonlar simvolizmi, insonning tabiat bilan, qadimgi ajdodlar bilan, kosmik obyektlar bilan aloqasini taʼkidlashga yordam berdi. Soʻzlarning konnotativ maʼnolari emotsional, ekspressiv va baholovchi semalarga ajratib oʻrganiladi. Ushbu chegaralash semantik konnotativ maʼnolarning tarkibiy xususiyatlarini aniqlashga va peyoratsiya hamda melioratsiya kabi tushuncha va atamalarining farqlanishiga aniqlik kiritishga yordam beradi. Maqolada stilistik jihatdan salbiy konnotatsiya va stilistik jihatdan pasaytirilgan konnotativ baho, yaʼni peyoratsiya tushunchalarini farqlashga harakat qilingan, meliorativlik va peyorativlik anʼanaviy ravishda ijobiy va salbiy konnotativ boʻyoqlar sifatida qaraladi. Tadqiqot materiali sifatida Ch. Aytmatovning “Togʻlar qulayotganda”, “Chingizxonning oq buluti”, “Dengiz qirgʻogʻida chopib yurgan olapar it” asarlari xizmat qilgan. Ilmiy tadqiqot olib borish jarayonida semantik-stilistik tahlil, tillararo qiyoslash va nazariy tavsiflash usullaridan foydalanilgan boʻlib, bu ilmiy muammoning nazariy va amaliy ahamiyatini aniqlashga yordam berdi.

Введение

Стилистическая система современного русского языка на основе текстоцентрического направления в настоящее время претерпевает значительные изменения, трансформируются подходы к анализу текста как лингвистической единицы высшего уровня. Наблюдение за такими явлениями, как демократизация языка и размывание границ между функциональными стилями проявляется в тесном взаимодействии нормированного литературного языка с разговорными формами устной речи, в обогащении лексики современного русского литературного языка заимствованиями, окказионализмами, жаргонизмами и сленгами в результате влияния как экстралингвистических, так и собственно лингвистических факторов. Такой процесс развития современного русского языка оказывает влияние на функциональную стилистическую дифференциацию и предполагает пересмотр маркирования языковых единиц соответствующими стилистическими пометами.

Текст как центральный объект лингвостилистического анализа представляет целостную систему, активирующую когнитивные и эмоциональные процессы, необходимые для его полного, глубинного понимания. Лингвостилистическое изучение текста показывает, как язык функционирует на разных уровнях — в контексте либо за пределами отдельных предложений. В этом плане можно выделить три ключевых фактора, определяющих понимание текста: 1) структурную целостность — образование сложных синтаксических единиц с взаимосвязанными в разных аспектах предложениями; 2) коммуникативную ценность — тексты функционируют в качестве

письменных сообщений в конкретных практических целях; 3) функционально-стилистические особенности — распределение текстов по функциональным стилям и их обусловленность в применении в разных социальных сферах речевой коммуникации.

Функциональный стиль текста представляет собой единство конкретно-исторических и частных вариантов описания реальной действительности, также такие специфические характеристики, как эстетическое освоение лингвокультурного опыта народа и человечества в целом, которые проявляются в моральных, этических и мировоззренческих взглядах; в описании и передаче идеи художественного текста, в плане структурной целостности его системы. Это обуславливает необходимость учёта их элементов — собственно лингвистических характеристик, проявляющихся в интонации, синтаксическом строении, в словообразовании, и в лексических характеристиках, которые просматриваются в соответствии и несоответствии значения слова изолированно и в контексте, а также гетерогенными факторами текста (его разным строением и составом, объединёнными в одно целое).

Структурное своеобразие стилистических элементов в текстовых компонентах связаны с разными принципами построения текста. Основной характеристикой текста в стилистическом аспекте является отражение индивидуально-авторских стилистических особенностей. Кроме того, данные составляющие текста проявляются в различных формах представления информации, включая описание, повествование, аргументацию, диалог и т. д. Стилистические элементы взаимодействуют с художественными методами отражения реальности, включая портрет, пейзаж, а также вербальные и невербальные выражения субъектов, что составляет отличительные черты текстовых компонентов.

В качестве объекта лингвостилистического анализа были выбраны фрагменты с лексикой количественного значения из произведений Ч. Айтматова методом сплошной выборки. Писатель использовал языковые средства для создания ярких и запоминающихся образов. Большую роль в его произведениях играет эмоционально насыщенная лексика, которая способствует верному построению сюжета и композиции произведения, передаче эмоциональных состояний героев и усилению художественного впечатления у читателя. Количественные значения, эмоция и экспрессия являются одним из ключевых компонентов его литературных текстов, они создают психологическую глубину и эмоциональную насыщенность произведения [Джусупов 2018: 14].

Текст как многомерное явление

Текст как многомерное и коммуникативное явление играет важную роль в понимании и восприятии реальной действительности. В этом плане лингвостилистический анализ художественного текста и его результаты имеют большое теоретическое и практическое значение, потому что текст — это сложная совокупность языковых единиц в статике и динамике, сложное коммуникативное и

лингвостилистическое поле, в котором отражается реальность опосредованно, которая требует от читателя взаимодействия с многоуровневым строением смысловой и структурной нагрузки. Коммуникативность текста обосновывается её особенностями функционирования в системе «автор — текст — читатель», что объясняется взаимосвязью автора через призму текста с читателем, передачей множественных значений и разнообразия вариации в его интерпретации, в проявлении свойства содержать в себе некий культурный языковой код и его передачи в контексте, в прямом и иносказательном описании реальной действительности. Например, в контексте: «*Повязал всех — и людей, и зверей — в один узел не на жизнь, а на смерть*» [Айтматов 2007: 191] подчёркивается глубокая взаимосвязь человека, общества с природой. В этом контексте звери и люди объединены одной судьбой, их соотношение исключает человеческое существование без взаимосвязи с окружающей средой. Понимание глобальной экологической проблемы — необоснованное и нерациональное истребление животных, вымирание животных в результате выброса производственных отходов и т.д., неблагоприятно воздействующих на животных и птиц, заставляет нас задуматься о проблеме природы и о Земле в целом. Способность текста воздействовать на мировосприятие и миропонимание читателя, его гуманистическая природа и эстетическая функция играют решающую роль в полиаспектном изучении текста как лингвистического феномена. Итак, художественный текст — полиаспектное явление. Так, Л. Г. Бабенко отмечает, что текст представляет собой литературное произведение, отражающее авторскую концепцию, и создаёт индивидуальную картину мира посредством целенаправленно отобранных языковых средств. Эти средства, истолковывающие реальность, воплощены в структуре художественного текста и предназначены для восприятия читателем, который интерпретирует произведение в соответствии с собственной социокультурной компетенцией [Бабенко 2005: 45]. Аналогичная точка зрения представлена и в работе В. А. Масловой, У. М. Бахтикиреевой, которые пишут о восприятии художественного текста с его эстетической и семантической природой, что обогащает читателя знаниями о мире и человеке в целом [Бахтикиреева, Маслова 2020: 17]. Н. М. Шанский утверждает, что глубокое понимание художественного текста возможно лишь при полном понимании языка и стиля писателя и знания тех языковых компонентов, из которых состоят целостные образные единицы художественного языка [Шанский 1986: 5].

М. В. Панов подчёркивает историческую изменчивость речевых жанров в тексте, в котором социальные функции и цели речевых сообщений могут быть пересмотрены и уточнены в свете новой социальной реальности. Согласно его мнению, речевые жанры дважды претерпели влияние социальных изменений нашего времени: их воздействие отразилось как на языковых парадигмах стиля, так и на типизированных речевых стилистических синтагмах [Панов 2007: 177]. И. Р. Гальперин подчёркивает динамичность художественного текста как одну из его главных характеристик: «... когда текст

воспроизводится (читается), он находится в состоянии движения, и тогда признаки покоя проявляются в нем имплицитно. При чтении текста происходит перекодирование сообщения» [Гальперин 2015: 19]. В этом плане В. А. Кухаренко учитывает сложность и многослойность художественного текста и определяет задачу его интерпретации — извлечение мыслей и чувств автора, указывает на возможность реконструирования идеи только исходя из замысла автора. На конечном этапе читатель реконструирует и воссоздаёт знания о мире автора, представляет множество интерпретаций, оставляя при этом текст неизменным [Кухаренко 1988: 9]. В романах Ч. Айтматов реконструирует мифологические персонажи через призму собственного образного описания. Это можно увидеть на примере, когда мифологизм описываемого события раскрывается в астрологической взаимосвязи *двух существ* посредством авторской интерпретации символики числа: «... пытаюсь всё же постичь непостижимое, — так это некую астрологическую взаимосвязь двух существ, о которых будет повествование, их космическое родство ...» [Айтматов 2007: 19]. Интерпретация данной фразы позволяет рассмотреть её как обращение к тайным связям и глубинному взаимодействию между людьми, что иногда не поддаётся логическому объяснению или рациональному анализу. В контексте повествования упоминание астрологии и космического родства может символизировать значимое и глубокое влияние, которое эти два существа оказывают друг на друга, их связь, проникнутую мистицизмом. Данная фраза также может символизировать судьбу, предопределённость, космос — мироздание, вечность; родство — духовное начало, единство. В романе Бектур-ага задаёт Арсену риторический вопрос: «... если Бог стал богом бизнеса, а вокруг многие миллионы, вместе взятые, не имеют и крохи того, чем владеет один?» [Айтматов 2007: 152], что означает «один человек владеет всем, а другие — почти ничем», что создаёт смысл ограничения свободы большинства людей. Люди становятся зависимыми от воли владельца ресурсов и лишены возможности самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

Другой пример авторской интерпретации символики числа можно увидеть на примере цифры 7, которая в романе Ч. Айтматова обретает некую мифологичность и предвещает фатализм и трагичность событий. Так предвестником всех трагических событий в тексте становится действие за семь дней до запланированного дела: в первом случае в мифологическом контексте за семь дней до свадьбы украдут невесту и сообщат жениху, что невеста якобы сбежала с бывшим возлюбленным. В отчаянии он отправился в горы и обрек себя на вечное одиночество, не в силах понять глубину людского коварства. Узнав об этом, невеста последовала за ним и с тех пор скитается по горам в поисках своего жениха и превратилась в призрак вечной невесты: *свадьба была назначена через 7 дней, теперь уже в селении жениха, за горами* [Айтматов 2007: 78].

В другом контексте за семь дней до прибытия арабских гостей один из персонажей романа, бывший одноклассник главного героя Таштанафган хочет взять арабов в заложники и потребовать у них

денег, но это событие заканчивается смертью героя Арсена: *времени-то осталось совсем ничего — 7 дней до прибытия арабских гостей* [Айтматов 2007: 97].

Также Таштанафган хочет назначить семь часов нейтрального времени, пока арабы-путешественники будут в заложниках и принесут откуп, в результате такая задумка не была осуществлена:

— *у нас в запасе будет 7 часов нейтрального времени* [Айтматов 2007: 165].

Символика числа семь может быть ярко выражена в характерных для Ч. Айтматова мотивах путешествий, метафорических переходов, обращает внимание на необходимость обучения и роста через преодоление трудностей [Джсупов 2011: 12].

Необходимо учитывать, что во многих произведениях Ч. Айтматова используются темы поиска и нахождения себя, испытания, которые проходят персонажи, помогают им не только преодолевать внешние конфликты, но и постичь внутренние истины. В контексте необратимости трагических событий число семь может выступать как напоминание о том, что каждое действие имеет свои последствия. Например, семь смертных грехов, семь дней недели и т. д. — всё это создаёт своего рода структуру или систему, где каждое значение переплетено с другими. Когда в произведении описываются события, связанные с числом семь, оно может намекать на закономерность, заставляет читателя задуматься о том, как одно действие ведёт к следующему и как сложно избежать предопределённого. Подобное использование понятия числа в романе эффективно. Оно углубляет ощущение судьбы, когда герои, совершая определённые поступки, шаг за шагом приближаются к неизбежному финалу, словно проходят через заранее определённые этапы. Таким образом, число семь не только акцентирует внимание на трагических элементах, но и служит символом цикличности и неизбежности страданий, показывая, что некоторые решения не могут быть изменены, а страдания — неотъемлемая часть человеческого существования.

Н. А. Купина рассматривает текст с разных аспектов: текст как художественное произведение, как исторический документ, как форма выражения общественного сознания, как индивидуальная динамическая (развивающаяся внутри себя) система. Согласно мнению Н. А. Купиной, художественный текст представляет собой специфически организованную динамическую систему, которая не является простой механической реализацией системы языка. Как любая система, художественный текст проявляет себя через отношения общности, связанностей и противопоставленности [Кунина 1980: 9].

Другой точки зрения придерживается Н. С. Валгина, определяя текст как продукт речемыслительной деятельности автора и материал для речемыслительной деятельности интерпретатора (читателя), которые представлены с помощью знаний — вербализованного знания и фонового знания, что подчёркивает целесообразность сочетания вербальной и невербальной информации в тексте:

исключает избыточность представления одной из них, что приводит к нарушению изложения как такового [Валгина 2003: 11].

Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова разграничивают свойства текста и отмечают, что он является не просто продуктом речи, но «речевым поступком», в котором воплощён авторский замысел — передача в них новой информации. В этом контексте стоит писать о бесконечной воспроизводимости текста в процессе его восприятия [Введенская 2011: 372]. В соответствии с этим аспектом анализа текста В. А. Маслова рассматривает художественный текст с коммуникативной и психолингвистической точек зрения, определяет его главную цель — социальный заказ, необходимая потребность общества. В. А. Маслова отмечает, что текст всегда создаётся «для кого-то», написание текста через самовыражение автора имеет коммуникативную направленность. С этой точки зрения определяются основополагающие свойства текста — коммуникативная направленность, проявление вербальности при восприятии эстетической ценности [Маслова 2022: 16].

Эмоционально-экспрессивная лексика в художественной речи

Эмоционально-экспрессивная лексика в художественной речи представляет собой особую лингвистическую категорию, которая транслирует описание объектов и явлений в передаче авторских эмоций и замысла, культурного кода, исторической ситуации. Её функциональное значение в художественном тексте заключается в передаче имплицитных и эксплицитных смыслов, раскрытии его как целостной языковой многоуровневой системы и подчёркивании авторской позиции. Через вызов чувств сопереживания, восхищения, раздражения автор умеет вовлечь читателя в сюжет и создать с ним контакт. С использованием коннотативно окрашенной лексики автор выражает своё отношение к событиям и персонажам, формирует определённую идеологическую позицию у читателя.

Анализируя виды экспрессивной лексики, можно выделить категории — эмотивы, экспрессивы, оценочную лексику и фразеологизмы, выполняющие воздействующую функцию в контексте его выразительности. Примечателен в этом плане пример из романа Ч. Айтматова, где фраза *«одна непреложная данность, одинаковая для всех и всегда»* в тексте *«Существует одна непреложная данность, одинаковая для всех и всегда, — никто не волен знать наперед, что есть судьба, что написано ему на роду, — только жизнь сама покажет, что кому суждено, а иначе зачем судьбе быть судьбою...»* [Айтматов 2007: 19] отражает идею существования некоего неизменного факта или правды, что является всеобщим и постоянным для всех людей, независимым от обстоятельств и времени. Мифологичность и фатализм этой фразы Ч. Айтматова раскрывают идею о том, что некоторые события или решения уже заранее определены и не могут быть изменены независимо от действий или желания человека, указывают на важность принятия судьбы как некоего неизменного фактора в

жизни, который нужно принять. Ч. Айтматов раскрывает также культурологический и морально-этический аспект — покушение на природу и животных, что заканчивается трагично. Идея могущества природных сил и взаимосвязь человека с природой обосновывает значимость сосуществования человека в гармонии с природой.

В. Н. Телия определяет экспрессивно окрашенное значение как двумодальное, то есть первое — как модальное значение, определяет предмет обозначения, подразумеваемое качество или объект; и второе — относящиеся к этому предмету качества и характеристики. То есть в первом случае говорящий объект А имплицитно, имеет в виду, подразумевает другой объект — объект Б и его качество; во втором — денотат, сам объект. Экспрессивно окрашенное значение не содержит фактуальную информацию и служит лишь добавочным признаком к фокусу объективной оценки [Телия 1986: 25].

Согласно В. И. Шаховскому, ключевым средством в выражении эмоций является язык, который номинирует «описывает, имитирует, симулирует, категоризует, классифицирует, структурирует, комментирует, изобретает искренние и неискренние средства для их экспликации, импликации, для манифестации и сокрытия, предлагает средство для языкового манипулирования и моделирования соответствующих эмоций» [Шаховский 2010: 58]. Е.М. Галкина-Федорук одна из первых рассматривает разграничено категории эмоциональности и экспрессивности в языке. Обоснованием её точки зрения является то, что экспрессивность выражается в языке с нарастанием или уменьшением интенсивности в выражении признака, в нашем примере: *три* — *тройка*; *много* — *куча* — *бездна* — *тьма* и др., когда в первом случае *три* — с нейтральной стилистической коннотацией, во втором — *тройка* может обозначать оценку «удовлетворительно», т.е. низкий балл в системе среднего и высшего образования. Эмоциональность, согласно Е.М. Галкиной-Федорук, во многих случаях выражается ласкательными суффиксами, к примеру: *три* — *тройка* — *троечка*; *немного* — *немножечко* и др., в том числе особыми эмоциональными междометиями: *Увы!* *Ай да молодец!* *Ну и..!* и др. [Галкина-Федорук 1958: 107].

Т. В. Маркелова, рассматривая эмоциональный аспект в языке, выделяет его двойственное строение — специфичное переживание субъекта и отражаемое им ментальное содержание. Она утверждает положение о том, что эмоции выполняют функцию оценки, то есть указывают на их взаимосвязь, определяют её первичность: эмоции играют ключевую роль в различении всех внешних обстоятельств человека, классифицируют их как положительно значимые или отрицательно значимые [Маркелова 2013: 35]. Н. Д. Арутюнова, анализируя частнооценочные значения в системе аксиологических смыслов, в своей классификации выделяет три группы по категориям: первая группа — сенсорные оценки, включающие сенсорно-вкусовые и психологические, рассматривающие гедонистический и иррационалистический типы оценок; вторая группа — сублимированные оценки, что включает эстетические и этические оценки, наиболее индивидуализированные, связанные с моралью и

нравственностью; третья группа — рационалистические оценки, которые взаимосвязаны с практической деятельностью человека, его опытом, интересами. Исходя из представленной классификации, можно указать на тесную взаимосвязь эмоциональной и оценочной категорий. Соответственно, оценочная коннотация рассматривается с разделением на мелиоративную и пейоративную коннотативную окраски [Арутюнова 1988: 76]. На субъективную оценочную сему указывает Е. М. Вольф: «... важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным» [Вольф 2002: 22]. Согласно Е. М. Вольф, оценочное высказывание в отсутствии прямого указания на субъект оценки предполагает наличие ценностного (оценочного) взаимодействия между данным субъектом и объектом. Любое оценочное утверждение предполагает наличие субъекта в суждении, т. е. лица (индивида, социума), от которого исходит данная оценка, а также его объекта, т. е. того предмета или явления, которому данная оценка обращена [Вольф 2002: 22].

Мелиоративная окраска

Лексика с мелиоративной оценкой понимается как имеющая «положительную оценку в составе её значения» [Маркелова 2010: 201]. В этом плане С. В. Лескина говорит о «положительной эмоционально-оценочной идее», заложенной в понятийном содержании слова-обращения, что обуславливает экспрессивно-оценочный оттенок одобрения, восхищения, дружелюбия, устойчиво ассоциируемой словами. В качестве базы мелиоративной оценочности С.В. Лескина определяет положительные эмоции [Лескина 2014: 19]. В словаре О. С. Ахмановой данный термин представлен как созначение: «... обладающий положительным экспрессивно-эмоционально-оценочным созначением (окраской) или сообщающий (придающий) слову такое созначение» [Ахманова 1969: 226].

Наряду с данной трактовкой Н. В. Коробова мелиоративные созначение, или лексику с мелиоративной семой, подразделяет на три основные группы:

- 1) лаудативы, которые выражают позитивные рациональные оценки (*хороший, добрый*);
- 2) аффекционаты, которые направлены на передачу эмоции уменьшительно-ласкательности (*белочка, зайчик*);
- 3) респективы — эмоционально сбалансированные рациональные положительные оценки (*гений, великий*).

Такая классификация целесообразна для исследования лексем с положительной коннотативной окраской с распределением на степени (ступени, уровни) градации, положительного созначения слова. В качестве примера для респективов можно привести фразу *под одним знаком зодиака* в отрывке: «... в том всего лишь смысле, что могли они родиться, волею всё тех же судеб, под одним знаком зодиака» [Айтматов 2007: 19], что в контексте астрологии определяет типичные черты личности и характера человека — героя-человека, с

одной стороны, и снежного барса — с другой. Во фразе смысл таков, что эти персонажи обладают сходными или сопоставимыми качествами и признаками. Такая ассоциация может подразумевать схожесть в поведенческих паттернах, внутренних чертах характера, природных склонностях или жизненной философии между двумя героями романа. Астрология как экзотический архетип и культурологическое явление предполагает влияние небесных тел на судьбы и характеры людей, а также на их взаимоотношения. Использование этой фразы обозначает единство, созвучие и гармонию между двумя главными героями — человеком и снежным барсом: Арсеном и Жаабарсом, базирующиеся на общности основных принципов и ценностей, свойственных этому знаку зодиака.

Примером лаудатива в романе Ч. Айтматова является словосочетание *одинаково родными, кровными* в контексте «*все до едина были в тот час одинаково родными, кровными*» [Айтматов 2007: 247]. В этой фразе описывается особое чувство единства и близости между людьми в определённый момент времени, в контексте романа — во время Второй мировой войны. Интерпретация этой фразы также может отражать идею единства и солидарности, когда все чувствуют себя частью общей целостности, сообщества или семьи. В романе изображается единство солдат, отправляющихся на войну и прощающихся спешно со своими родными. Использование слова «*до едина*» подчёркивает, что каждый человек в группе воспринимается как равный и важный, с «*одинаково родными, кровными*», что акцентирует внимание на близости и тесной связи между ними, даже если они не связаны кровными узами.

Аффекционаты, которые могут передать эмоцию, в частности эмоцию ласкательности, могут функционировать и без добавления уменьшительно-ласкательных суффиксов. Например: *две жизни* в контексте «*на две жизни хватило бы!*» [Айтматов 2007: 239]. Они отражают идею о том, что некоторые моменты или возможности настолько уникальны, что одной жизни не хватит, чтобы полностью осознать их ценность или значимость. Применение гиперболы подчёркивает, что данное событие, опыт или чувство обладает настолько высокой степенью уникальности и интенсивности, что для полного осмысления их нужен был не один, а два полноценных человеческих жизненных пути. Использование числительного «две» в сочетании с абстрактным понятием «жизнь» создаёт мощный риторический эффект, подчёркивая исключительность описываемого опыта и чувства. Эмоциональная окраска фразы настолько интенсивна, что читатель или слушатель невольно задумывается о степени значимости чувств во временном пространстве.

Несколько иную классификацию мелиоративной окраски (в зависимости от переноса лексического значения и имплицитности семы) представляет Б. Ясюнайте, выделяя более мелкие группы на материале метафорического переноса в языке, то есть флористические (*веточка руты* — ‘парень обращается к девушке’; *земляничка* — ‘парень говорит с девушкой’); биоморфные (*зёрнышко боба* — ‘мать обращается к ребёнку’); зооморфные (*белочка* — ‘муж говорит жене’); термины родства, использованные

как мелиоративы (*сердечко* — ‘жена говорит мужу’). В результате Б. Ясюнайте объясняет мелиоративную лексику как ласкательные слова: «... обычно такие слова имеют форму димунитивов и служат как ласковые обращения в разговоре хорошо знакомых лиц или как своеобразные комплименты в общении лиц противоположного пола» [Ясюнайте 2006: 197]. Такое понимание мелиоративной лексики помогает рассмотреть слова-обращения в лингвостилистическом ракурсе.

В английской лексикографии термин «мелиоративность» понимается как «лингвистический процесс, в ходе которого с течением времени слово приобретает более позитивную коннотацию или более возвышенное значение» [Vocabulary.com]. Такое понимание мелиоративности в диахроническом аспекте поможет лингвистам проследить лексико-стилистические характеристики в изменении значения слова в историческом срезе. В контексте русского языка к такой категории лексики можно отнести слова: *блаженный*, в первоначальном значении: ‘глуповатый, юродивый’; в современном значении: ‘в высшей степени счастливый’; *мужик* — *разг.-сниж.*, ‘о грубом, невежественном, невоспитанном, неопрятном мужчине’ [Кузнецов 2000: 562], в современном значении: *одобрит.* как носитель мужских (джентльменских) качеств [Викисловарь]. Другое определение по *Collins dictionary* следующее: «... изменение, в результате которого слово приобретает более благоприятный смысл» [collins dictionary]. В латинско-русском словаре находим определение к термину на латинском языке *melioratio* [*melioro*] — ‘улучшение, совершенствование’ [Дворецкий 1976: 627]. В этом контексте Д. В. Мехов в обобщённом порядке классифицирует несколько подходов в определении понятия «мелиоративность»: на основе лингвокоммуникативных, лингвосоциокультурологических, лингвостилистических аспектов:

- 1) семантический подход, рассматривающий только компоненты значения слова;
- 2) прагматический подход, обращающий внимание на языковую коммуникацию собеседников;
- 3) исторический подход, рассматривающий изменение семантического значения слова в определённый период;
- 4) субституционный — изменение коннотативной окраски слова в исторический период, представление как совмещение языкового знака внутри семантики;
- 5) стилистический подход — изменение интонационного тона, либо усиление экспрессивности слова в результате выбора субъектом иных стилистических средств в речи для передачи информации [Мехов 2014: 97–100].

Следует отметить ещё одно свойство мелиоративности: эвфемизация слов и выражений, несущих в себе отрицательно окрашенную сему: фраза *все трое уплыли* в контексте: «*и теперь я один. А они уплыли, все трое уплыли*» [Айтматов 2007: 365]. Фраза обозначает глубокую утрату близких главным героем и одиночество. Слово *уплыли* может обозначать не только физическую утрату, но и уход жизни, что придаёт образу печальный и трагичный характер.

Главный герой ощущает необходимость понять причины и обстоятельства, которые привели к гибели его спутников. Тема утраты в данном контексте может быть рассмотрена с разных точек зрения, включая лингвокультурные и философские аспекты его рассмотрения.

Пейоративная окраска

Наряду с мелиоративной оценкой в языке также функционирует пейоративная стилистическая оценка. Согласно точке зрения О. С. Ахмановой, термин «пейоративность» выражает два значения:

- 1) обладающие отрицательной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией;
- 2) сообщающий (придающий) слову отрицательную коннотацию [Ахманова 1969: 316].

Второе значение послужило для нас основой для разграничения понятий «отрицательная/ негативная коннотативная оценка» и «пейоративная оценка» лексики. Обоснованием к такому определению также может послужить значение слов из латинского *pejoro* [*pejor*] ‘1) ухудшать’; 2) ‘ухудшаться, обостряться’ [Дворецкий 1976: 736].

В. Н. Крупенчёнок рассматривает пейоративы как лексические единицы с имплицитной негативной окраской. Это означает, что они содержат отрицательную оценку в коннотативном значении, часто сопровождаемые сниженной стилистической экспрессией. К такому выводу В. Н. Крупенчёнок приходит на основе анализа работ немецких лингвистов (Н. Bußmann; Metzler; D. Goltschnigg; E. Agricola, W. Fleischer, H. Protze) и разграничивает отрицательное коннотативное стилистическое значение от стилистически сниженной оценочной коннотации. Автор подчёркивает нетождественность имплицитной отрицательной оценочности со стилистической окрашенностью [Крупенченко 2013: 161]. Он также пишет о пейоративах-переосмыслениях и наряду с ними о пейоративах-новообразованиях, которые представлены с помощью композитов. Например: *антимасочничество* — ‘о людях, выступающих против использования медицинских масок в период пандемии’; *барановирусник* — ‘о людях, кто в период пандемии послушно соблюдает все противоэпидемические меры’ [Вальтер 2021: 26].

Взаимоотношения стилистической коннотации с оценочностью в семантике на примере немецкого языка более подробно рассматривает В. Д. Девкин и представляет восемь комбинаций по взаимоотношениям в мелиорации и пейорации стилистического значения слова:

- 1) стилистическая сниженность + отрицательная оценка: *глазеть, нялить глаза*;
- 2) стилистическая сниженность + положительная оценка: стилистическое снижение сопровождается повышением оценочного момента: *повезло, уладим, устроим, обтяпаем*;
- 3) стилистическая сниженность + нейтральная оценка: *однушка* — ‘однокомнатная квартира’;

4) стилистическая завышенность + отрицательная оценка, которая образуется в результате иронизации высокостильных слов, характеризующихся положительным значением: *двуногий* — ‘о человеке’;

5) стилистическая завышенность + положительная оценка, когда говорящий пытается создать впечатление большой значительности, качественности: *пятизвёздный* — ‘элегантный, шикарный’;

6) стилистическая завышенность + нейтральная оценка выражается в неуместном употреблении в речи бюрократизмов, терминов, узкоспециальных профессионализмов, например: *моё существование в качестве повара; находясь в стадии роста* и др.;

7) нейтральная стилистическая окраска + отрицательная оценка: *двоеженец* ‘тот, кто состоит в браке одновременно с двумя женщинами’;

8) нейтральная стилистическая окраска + положительная оценочность: *односельчанин* — ‘человек, который живёт или жил с кем-либо в одном и том же селе’.

Такая классификация позволяет исследователям подробно рассмотреть взаимоотношения стилистической коннотации с оценочностью и рассмотреть лексику на многокомпонентном уровне. Строго различая стилистическую и оценочную информацию в слове, классификация опирается на их взаимосвязь и обобщает лексическую единицу. Комбинацию «стилистическая завышенность + положительная оценка» можно увидеть на примере использования числительного *многотысячная* для создания чувства восхищения от большого количества, что служит средством для описания эйфорического состояния: «*Что тут началось! Вся многотысячная толпа в едином порыве колыхалась*» [Айтматов, 2007: 67]. Метафорическое сравнение *колыхалась* использовано для описания мощного и синхронного движения огромного количества людей. Словосочетание *единый порыв* указывает на то, что люди, несмотря на свое разнообразие, объединены общей целью, чувством или идеей. Это коллективное действие и общее настроение, которое охватывает всех присутствующих. Эта фраза в контексте интерпретируется как метафора общественного единства, силы коллективного духа и эмоциональной вовлеченности в происходящее событие.

Другое звено в классификации «нейтральная стилистическая окраска + положительная оценочность» представлено в отрывке «*на целые километры* в контексте «*молодые люди сидят вдоль уличных обочин на целые километры с плакатами «Дайте работу!»*» [Айтматов, 2007: 69], в котором раскрывается перенос в описании по длине вместо сообщения их по численности — «в километры», передаёт социально-экономическое положение населения и нерешённость существующих проблем. Такое описание события символизирует общественную проблему с высоким уровнем безработицы среди молодёжи на фоне празднования юбилея — 250-летия города, с фейерверками, со стадионом, полным зрителями, распеваящими песню: «*Ты подаришь мне лимузин?*». Гротескность описываемых событий показывает отчаяние и настоятельную потребность в трудоустройстве молодёжи. В данном контексте работа

рассматривается не только как средство заработка, ну и как способ самореализации, развития личности, участия в общественной жизни. Это проблема часто связана в романе с неравенством возможностей, дискриминацией на рынке труда, отсутствием социальных лифтов, т. е. поднимаются вопросы социальной справедливости, равенства прав, ответственности государства и общества для создания условий для реализации потенциала каждого человека.

В. Д. Девкин не рассматривает свойства пейорации лексемы на структурно-морфологическом уровне конкретного языка. Такой подход к описанию пейоративных единиц, на наш взгляд, является наиболее удачным: независимо от того, получило ли слово вторичную номинацию или возникло в процессе словообразования как самостоятельная лексема, она всегда может быть охарактеризована по схеме: стилистическая сниженность/повышенность/нейтральность + положительная/отрицательная/нейтральная оценка. Тот факт, что подобное описание процессов пейорации и мелиорации учитывает сочетание стилистического и оценочного компонентов значения в рамках отдельной лексемы, представляет значимость для исследования коннотации и внутренних механизмов придания слову определённой эмоциональной и стилистической окраски [Девкин 1979: 180]. На примере слова *в одночасье* Ч. Айтматов придаёт слову негативную окраску, что изменяет его стилистическое значение: описываются внезапно обрушившиеся беды для главного героя и снежного барса: *грянули вдруг с крутых вершин по склонам взбесившиеся в одночасье метели со стужей лютой и вихрями удушающими, и замутнилось небо беспросветно* [Айтматов 2007: 49]; *в одночасье он оказался презренным изгоем, которого пинком вышибают из общественного места* [Айтматов 2007: 56].

В первом случае снежного барса исключают из стаи, он лишается возможности охотиться и найти себе пропитание. Он вспоминает о тех временах, когда он был лидером стаи, и в тщетных попытках возвращения к прежней жизни решает отправиться за перевал, на высокогорное плато, но из-за одышки не способен преодолеть этот путь; во втором случае Арсен Саманчин лишается репутации и уверенности в себе, когда приходит в ресторан «Евразия» для встречи с одной из героинь романа (певицей Айданой) для обсуждения постановки созданной им оперы «Вечная невеста». В итоге он не сможет дозвониться до неё, а сотрудники ресторана его выгоняют без определённой причины. Возвращаясь домой, главный герой видит себя ничтожным в зеркале, униженным и жалким. Итак, в первом случае снежный барс сталкивается с климатическими катаклизмами и природной иерархией хищных животных, во втором случае описывается эмоциональный кризис или внутренний переворот человека. Такое переживание и внутренний переворот могут привести к размышлениям о месте человека в мире, о возможностях самореализации. Это может послужить отправной точкой для изменения образа жизни, поиска новых путей для достижения личностного роста и психологического благополучия.

С. В. Лескина определяет лексему с пейоративной оценкой как единицу «со значением пренебрежительности, неодобрительности, презрительности, уничижительности, выражающую критику, порицание представителям социума, чьё поведение, поступки или личностные качества выражают явное отклонение от моральных, социальных и этических норм, принятых в данном обществе» [Лескина 2010: 276]. С. В. Лескина далее утверждает о нетождественности понятий «мелиоративность» и «пейоративность», когда первое выражает положительную оценку, второе — лишено оценочности, в отличие от отрицательной/ негативной коннотации. В. И. Карасик, рассматривая категории пейоративов на основе этических аспектов в лингвистике, выделяет 12 критериев в характеристике оценочности и пейоративности лексики: 1) полноценность/ неполноценность; 2) контролирование/ неконтролирование своего поведения; 3) социальность/ асоциальность; 4) субъективность/ объективность оценки; 5) активность/ пассивность объекта; 6) общая / специальная оценка; 7) оценка личности/ представителя группы; 8) оценка по внешним данным/ по внутренней сущности; 9) оценка по степени социальной опасности; 10) оценка по степени притязаний и их адекватности возможностям личности; 11) оценка по отношению к обязанностям; 12) оценка по отношению к общественному мнению. Распределение таких категорий выделения пейоративов в языке В. И. Карасик осуществляет на материале словарей жаргонов [Карасик 2002: 256]. Пример оценки по отношению к родственным связям между животными: барсом и рысью можно увидеть в словосочетании *троюродные сородичи* в отрывке: «бывает, что забредают барсы в те места лесные и рыси на них фырчат и шипят, вроде как не признают троюродных сородичей» [Айтматов 2007: 22]. Такое описание взаимоотношений между животными как отражение некоего общественного или культурного отношения — троюродные родственные связи не признаются или не рассматриваются как близкие в нашем контексте. В романе противопоставляются главный герой Арсен Саманчин, его дядя Бектур Саманчин и его помощники, с одной стороны, на основе идеологических взглядов: первый — сторонник сохранения природы и родственной связи с миром; вторые — желающие получить выгоду на бизнес-идеях, эксплуатации природы в целях наживы. Такое столкновение мнений отдаляет двух родственников, разводит по разным лагерям, что приводит к взаимному непризнанию. Хотя в киргизском обществе роль традиции и культурных норм в формировании представления о родстве и признании близких связей играли и играют значительную роль в дифференциации как микро-, так и макрообщества.

Оценку личности/представителя группы можно увидеть на примере словосочетания *одинокая луна* в контексте «*Одинокая луна царствовала в зените*» [Айтматов 2007: 424]. Описывается образ луны, находящейся в самой высокой точке неба, освещающей всё вокруг холодным светом. В этом контексте луна представляется как величественная, но одинокая правительница ночного неба. Слово *царствовала* подчеркивает её доминирующее и властное положение, а слово *одинокое* добавляет оттенок изоляции в одиночестве. В романе

эта фраза говорит о состоянии меланхолии и раздумий, подчёркивая спокойствие и уединение, которые часто ассоциируются с ночным небом и лунными лучами, но при этом в одиночестве, вне социального окружения.

Итак, эмоционально-экспрессивное и оценочное содержание лексемы раскрыты в контекстах с демонстрацией новых семантико-стилистических оттенков и значений. Это позволяет формировать новые вариации смыслов в процессе интерпретации смысла и стилистики в художественном тексте Ч. Айтматова.

Заключение

Текст как лингвистический феномен представляет собой сложную систему, обладающую такими характеристиками, как целостность и связность, передает информацию, выражая мысль и в целом смысл, создавая с целью осуществления сообщения, убеждения, вызова эмоций. Эмоционально-экспрессивно-оценочные характеристики слов со значением количества в тексте можно анализировать на разных уровнях с учётом контекстуальности, где смысл зависит от лингвистического, ситуативного и культурного контекста. Текст также является динамической системой, отражает индивидуальность автора, выполняет различные функции (информативную, экспрессивную и эстетическую и т. д.), отражает культурные особенности эпохи и общества.

В художественном тексте Ч. Айтматова эмоционально окрашенная лексика с количественным значением играет значительную роль в придании глубины смысла каждому слову и его дальнейшей интерпретации читателем. В художественном тексте Ч. Айтматова слова с эмоционально-оценочной коннотацией, обозначающие количество, выполняют несколько функций:

- оказывают эмоциональное воздействие, они позволяют автору усилить выразительность описаний, подчеркнуть значимость событий и характеристику героев;

- участвуют в создании образов и подчеркивают масштабность происходящего или его незначительность, его частотность;

- способствуют созданию характеристики героев, раскрывают их внутренний мир, их отношение к окружающему, друг к другу;

- создают определенную мелодику и ритм текста за счет повторения и сравнения количественных слов, усиливая выразительность повествования.

В творчестве Ч. Айтматова использование эмоционально окрашенной лексики с количественным значением имеет свои особенности, которые показывают:

- а) связь с природой: писатель часто использует количественные характеристики для описания природных явлений, подчёркивая их красоту и величие;

- б) сочетание с фольклорными мотивами: они придают тексту глубину и многослойность и выводят за рамки простого символизма

— они служат связующим звеном между древними мифами и современным повествованием, что создает уникальный стиль «мифотворчества», который развивается в хронологическом порядке;

в) индивидуальный стиль: эти слова являются элементом индивидуального стиля писателя. Анализ показывает, как Ч. Айтматов включает культурные маркеры и этническое мировоззрение в текст специфическим (айтматовским) выбором слов и речевых структур.

В его произведениях прослеживаются три ярко выраженных художественных элемента: взаимодействие человека и природы, использование общетюркской и киргизской мифологии, психологическая глубина изображаемого. В таких романах, как «Пегий пёс, бегущий краем моря» и «Когда падают горы», Ч. Айтматов строит повествование как в горизонтальной плоскости (соединяя людей, животных и мифы), так и в вертикальной плоскости (соединяя землю, небо и космос). Двуязычие Ч. Айтматова серьёзно обогащает его творчество бикультурной спецификой. Писатель использует как тюркские, так и русские слова, чтобы передать уникальное бикультурное мировоззрение героев своих произведений. Описание степей и гор несет в себе большую духовную нагрузку, переквалифицируя пейзаж в качестве персонажа повествования.

Использованная литература

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. — Москва: Наука, 1988. — 338 с.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Москва, 1969. — 608 с
- Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. — Москва: Наука, 2005, 496 с.
- Валгина Н. С. Теория текста. — Москва: Логос, 2003. — 280 с.
- Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: учебное пособие / Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова. — Изд. 11-е. — Ростов н/д: Феникс, 2011. — 380 с.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. — Москва: Едиториал. УРСС. 2002. — 280 с.
- Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию. — Москва, 1958. — С. 103–124.
- Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. — Москва: КомКнига, 2007. — 144 с.
- Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. — Москва: Международные отношения. 1979. — 256 с.
- Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, переработ. и доп. — Москва: Русский язык, 1976, — 1096 с.
- Джусупов Н. М. Тюркский символ в художественном тексте (лингвокогнитивный аспект). — Астана: Сарыарка, 2011. — 118 с.
- Джусупов Н. М. Чингиз Айтматов: «Прощай, Гульсары» и/или «Жаныбарым Гулсарым» (два заголовка — два семантико-стилистических содержания) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. —

2016. № 4. — С. 141–150. — <file:///C:/Users/%D0%92%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%20PC/Downloads/14310-13762-1-PB.pdf>
- Джусупов М. Ч. Айтматов: антропоцентризм в заглавии текста, национальные образы, символы, имплицитный билингвизм // Сборник материалов международной конференции «Чингиз Айтматов и современный мир». — Москва, 8–10 декабря 2018, — С. 140–144.
- Джусупов М. Евразийское полиэтническое пространство: Ч. Айтматов сквозь призму тюркско-инофонного би- и полилингвизма // The International Conference «In Memory of Chingiz Aitmatov». 8–9 June, 2012. Orleans House Gallery, Twickenham, TW1 3DJ. — London: Bilingual Selected works: English-Russian. UK.
- Карасик В. И. Язык социального статуса: монография. — Москва: Гнозис, 2002. — 333 с.
- Крупенченко В. Н. К вопросу о пейоративах и механизмах их образования в немецком языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2013. — № 2. — С. 158–166.
- Купина Н. А. Лингвистический анализ художественного текста. — Москва, 1980. — 78 с.
- Кухаренко В. А. Интерпретация текста. — Москва: Просвещение, 1988. — 192 с.
- Лескина С. Вербализация мелиоративности и инегативности как демонстрация явления бинарности (на материале русского и английского языков) (30 сентября, 2014) // Авангард социальных и гуманитарных наук. Ведущие научные школы: материалы первой международной научной конференции. — Челябинск. 2014. — С. 18–23.
- Лескина С. В. Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Т.1. — 2010. — №1, — С. 272–279.
- Маркелова Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. 2010. — 562 с. — URL: <https://obuchalka.org/20190130106655/polnii-slovar-lingvisticheskikh-terminov-matveeva-t-v-2010.html>
- Маркелова Т. М. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. — Москва, 2013, — 300 с.
- Маслова В. А. Филологический анализ поэтического текста: учебник для вузов / В. А. Маслова, У. М. Бахтикиреева. — Москва: Изд. Юрайт, 2020. — 179 с.
- Маслова В. А. Филологический анализ художественного текста: учебное пособие для вузов. — Москва: Изд. Юрайт, 2022. — 147 с.
- Мехов Д. В. Лингвистические и социокультурные аспекты мелиорации // Омский научный вестник. — 2014. — № 4 (131). — С. 97–100.
- Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. — Москва: Языки славянской культуры, 2007. — 848 с. (Классики отечественной филологии).
- Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников Н. В., Козловская, Н.А. Козулина, СД. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю.С.

- Ридецкая. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.
- Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. АН СССР, Ин-т языкознания. — Москва: Наука, 1986. — 141 с.
- Шанский Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом: книга для внеклассного чтения учащихся 8–10 классов средней школы. — Москва: Просвещение, 1986. — 160 с.
- Шаховский, В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. — Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 128 с.
- Ясюнайте Б. Некоторые термины описания пейоративной и мелиоративной лексики // Вестник Львовской политехники. Серия: Проблемы украинской терминологии. — 2006. — № 559. — С. 195–197.
- Collins dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/melioration#:~:text=melioration%20in%20American%20English&text=1.,a%20word%20becomes%20more%20positive> (дата обращения: 05.01.2025).
- Vocabulary.com. — URL: <https://www.vocabulary.com/dictionary/melioration> (дата обращения: 05.01.2025).
- Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

Список источников

- Айтматов Ч. Когда падают горы: (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла. — СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. — 480 с.

References

- Ahmanova, O.S. (1969) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (Glossary of linguistic terms), Moscow.
- Arutyunova, N. D. (1988) *Tipy yazykovykh znachenij: ocenka, sobytie, fakt* (Types of linguistic meanings: evaluation, event, fact), Moscow, Nauka.
- Babenko, L.G. (2005). *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta* (Linguistic analysis of a fiction text). Moskva, Nauka.
- Collins dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/melioration#:~:text=melioration%20in%20American%20English&text=1.,a%20word%20becomes%20more%20positive> (accessed: 05.01.2025).
- Devkin, V. D. (1979). *Nemeckaya razgovornaya rech': Sintaksis i leksika* (German Spoken Language: Syntax and Vocabulary), Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya.
- Dvoreckij, I. H., (1976). *Latinsko-russkij slovar'* (Latin-Russian Dictionary), Moscow, Russkij jazyk.
- Dzhusupov, M., *Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii Chingiz Ajtmatov i sovremennij mir* (Collection of materials of the international conference Chingiz Aitmatov and the modern world), Moscow, 8-10 Desember 2018, pp. 140-144.

- Dzhusupov, M., *The International Conference in Memory of Chingiz Aitmatov*, London: Bilingual Selected works: English-Russian. UK, 8-9 June, 2012. Orleans House Gallery, Twickenham, TW1 3DJ.
- Dzhusupov, N. M. (2016). *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2016, No. 4, pp. 141–150. Available at: <file:///C:/Users/%D0%92%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%20PC/Downloads/14310-13762-1-PB.pdf>
- Dzhusupov, N. M., (2011). *Tyurkskij simvol v hudozhestvennom tekste (lingvokognitivnyj aspekt)* (Turkic symbol in the art text (linguocognitive aspect)), Astana, Saryarka.
- Galkina-Fedoruk, E.M. (1958). *Ob ekspressivnosti i emocional'nosti v yazyke* (On expressiveness and emotionality in language), Moscow.
- Gal'perin, I. R. (2007). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* (Text as an object of linguistic research). Moscow, KomKniga.
- Jasunaite, B., *Vestnik Lvovskoj politehniky. Seriya: Problemy ukrainskoj terminologii* 2006, No. 559, pp. 195–197. (in Russia)
- Karasik, V. I. (2002). *Yazyk social'nogo statusa: monografiya* (The language of social status: a monograph). Moscow, Gnozis.
- Krupenchenok, V. N., (2013), *Vestnik, Moskovskogo universiteta*, vol.9, No 2, pp. 158–166. (in Russia)
- Kuharenko, V.A., (1988) *Interpretaciya teksta* (Text Interpretation), Moscow: Prosveshchenie.
- Kupina, N. A. (1980) *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta* (Linguistic analysis of a fiction text), Moscow.
- Kuznecov, S. A. (2000). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*, (Big explanatory dictionary of the Russian language), Saint-Petersbourg, Norint.
- Leskina S.V., (2010), *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*, Vol.1, No.1, pp. 272–279. (in Russia)
- Leskina, S., *Avangard social'nyh i gumanitarnyh nauk. Vedushchie nauchnye shkoly: materialy pervoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (The vanguard of social sciences and humanities. Leading scientific schools: proceedings of the first international scientific conference), Chelyabinsk, 2014, pp. 18–23.
- Markelova, T. M., (2003). *Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya ocenki v russkom yazyke* (Pragmatics and semantics of means of expressing evaluation in the Russian language), Moscow,
- Markelova, T. V., (2010). *Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov* (Complete Dictionary of Linguistic Terms), Moscow.
- Maslova, V. A., (2022). *Filologicheskij analiz hudozhestvennogo teksta: uchebnoe posobie dlya vuzov* (Philological Analysis of Fiction Text: Textbook for Universities), Moscow, Izdatel'stvo Yurajt.
- Maslova, V. A., Bahtikireeva, U. M. (2020). *Filologicheskij analiz poeticheskogo teksta: uchebnik dlya vuzov* (Philological analysis of poetic text: textbook for universities), Moscow, Publ.house Yurajt.
- Mekhov, D. V., *Omskij nauchnyj vestnik*, 2014, No. 4 (131), pp. 97-100. (in Russia)

- Panov, M. V., (2007). *Trudy po obshchemu yazykoznaniyu i russkomu yazyku* (Works on general linguistics and Russian language), Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury.
- Shahovskij, V.I., (2010). *Emocii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya* (Emotions: Ex-linguistics, linguistics, linguoculturology), Moscow, Knizhnyj dom Librokom.
- Shanskij, N. M., (1986) *Hudozhestvennyj tekst pod lingvisticheskim mikroskopom: kn. dlya vneklassnogo chteniya uchashchihsya 8-10 kl. srednej shk.* (Artistic text under the linguistic microscope: a book for extracurricular reading for students of 8-10 grades of secondary school) Moscow, Prosveshchenie.
- Teliya, V. N., (1986), *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic* (The connotative aspect of the semantics of nominative units). AN SSSR, In-t yazykoznaniya. Moscow: Nauka.
- Valgina, N.S. (2003). *Teoriya teksta* (Text theory), Moscow, Logos.
- Val'ter, H., & Gromenko E.S., (eds) (2021). *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoj epohi* (Coronavirus Dictionary of the Russian Language), Saint-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN.
- Vocabulary.com*, available at: <https://www.vocabulary.com/dictionary/melioration> (accessed: 05.01.2025).
- Vol'f, E.M. (2002). *Funkcional'naya semantika ocenki* (Functional semantics of evaluation), Moscow, Editorial.
- Vvedenskaya, L. A. (2011). *Russkij yazyk i kul'tura rechi: uchebnoe posobie* (Russian language and culture of speech: textbook), Rostov-na-Donu, Feniks.

Sources

- Ajtmatov, Ch. (2007). *Kogda padajut gory: (Vechnaja nevesta)* (When Mountains Fall: (The Eternal Bride), Saint-Petersbourg: Izdatel'skij Dom Azbuka.